

Конищева Евгения Васильевна

старший преподаватель кафедры педагогики
Курского государственного
медицинского университета

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: РИСКИ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье раскрываются особенности функционирования института образования в условиях его трансформации, нестабильности и рисков персонализации. Современные обстоятельства подтверждают неизбежность спланированной и согласованной инновационной деятельности участников образовательного процесса на всех этапах его реализации в вузе. Студент должен четко осознавать цель обучения, анализировать и оценивать свои возможности при получении образования, понимать степень индивидуальной ответственности перед собой, близкими и обществом за результаты обучения. Однако массовость образования и разноплановость уровней базовой подготовки, интеллектуальных возможностей, личностных особенностей обучающихся создают дополнительные сложности при организации персонализированного образовательного процесса. Предпринятая в работе попытка обобщения и оценки такого опыта позволит выявить положительные составляющие и обозначить риски персонализации с целью минимизировать их в дальнейшем для повышения эффективности профессиональной подготовки.

Ключевые слова:

институт высшего образования, субъекты образовательного процесса, трансформация, персонализация, риски персонализации

Konischeva Evgeniya Vasilievna

Senior Lecturer,
Department of Pedagogy,
Kursk State Medical University

REGULATION OF THE INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION IN MODERN CONDITIONS: RISKS OF PERSONALIZATION

Summary:

The paper reveals the features of the functioning of the institution of education in the context of transformation, instability and risks of personalization. Modern circumstances confirm the inevitability of planned and coordinated innovative activities of participants in the educational process at all stages in the higher education system. The student must clearly understand the purpose of educational activities, analyze and assess their abilities in obtaining education, understand the degree of individual responsibility to themselves, relatives and society for the learning outcomes. However, the mass character of education and the diversity of levels of basic training, intellectual capabilities, and personality traits create additional difficulties in organizing a personalized educational process. An attempt made in this work to generalize and evaluate such experience will allow us to identify the positive components and identify the risks of personalization in order to minimize them in the future to increase the effectiveness of professional training.

Keywords:

institute of higher education, subjects of the educational process, transformation, personalization, personalization risks

Высшее образование, являясь социальным институтом, удовлетворяет потребности общества в специалистах определенного уровня и соответствующей степени квалификации для осуществления профессиональной деятельности [1]. Не менее важным является аспект социализации молодого поколения, формирования определенных навыков общественного взаимодействия, укрепления мировоззрения, взглядов, убеждений обучающихся.

Институт высшего образования в современных условиях претерпевает множественные изменения. Они касаются практически всех аспектов его деятельности. Традиционно изучение функционирования любой образовательной системы сводится к определению роли ключевых акторов. Именно субъекты процесса обучения выступают участниками, потребителями, главными критиками и мерилami его результативности.

Обозначившаяся уже достаточно давно и закрепившаяся в последнее время тенденция персонализации профессиональной подготовки позволяет обеспечить участие ведущего субъекта образовательного процесса (студента) в становлении и совершенствовании собственной личности в ходе профессиональной подготовки. Известно, что подобное включение призвано повысить мотивацию, успешность, результативность профессиональной подготовки и личностного становления. Однако процесс персонализации может сопровождаться определенными рисками. Их незнание, непонимание причин возникновения, возможных последствий проявления со временем приведет к дискредитации самой идеи персонализации, к снижению ее результативности или же превратит процесс в четко прописанную процедуру, которая не позволит реализовывать на практике главную функцию персонализации – обеспечение максимально заинтересованного и ответственного включения студентов в образовательный процесс.

Образование, как и любой социальный институт, нуждается в управлении со стороны государства и на уровне саморегуляции. Реализующиеся сегодня различные аспекты мер и направлений, а также их разработка обусловлены выбором принципов управления институтом образования как для его стабилизации и сохранения функционала, так и для дальнейшего развития в новых условиях. Однако в этой связи целесообразно создание принципиально иных социальных отношений вокруг института образования, способствующих его обновлению. В основу такого подхода может быть заложен механизм комплексного регулирования [2, с. 93].

Цель настоящей работы заключается в анализе рисков персонализации института высшего образования и поиске оптимального механизма регулирования, соответствующего современным условиям. Специфичность современного понимания системы высшего образования в обществе объясняется междисциплинарным подходом, в котором можно отметить: психолого-педагогические аспекты организации учебно-воспитательного процесса, управление качеством, институциональную природу высшего образования, функции, влияние глобализации, трансформацию высшего образования и др.

Образование как социальный институт становилось объектом исследования в трудах Т. Парсонса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф.Э. Шереги, Г.Е. Зборовского, В.В. Фурсова, Т. Филипповской и др. Вопросы управления социальным институтом высшего образования рассматривались в работах Б.С. Гершунского, Н.А. Аитова, А.Г. Здравомыслова, В.Г. Афанасьева и др. Функции высшего образования изучались О.Г. Антоновой, Г.М. Джамалудиновым, З.Г. Джамалудиновой, Д.А. Калугиной, И.Н. Емельяновой, О.С. Моисеенко и др. Различные аспекты современного представления о роли персонализации в управлении высшим образованием отражены в трудах А.Н. Леонтьева, Э. Мунье, А.В. Петровского, В.В. Грачева, Ю.В. Крупнова, О.С. Газмана, З. Баумана, А.А. Зиновьева, Н.Н. Моисеева, Л.Н. Захаровой, Г.В. Акопова и др. Риски в различных социальных системах и институтах исследовались Э. Гидденсом, Н. Луманом, М. Дугласом, В.Ю. Кричевским, Н.Ф. Родионовой, А.П. Тряпицыной, Ю.А. Зубок, К.С. Солодухиным, Л.В. Канаевой, Е.О. Нидергаус, С.А. Ильиных и др.

Методологически значимым для анализа рисков персонализации в процессе регулирования образования представляется понимание его как социального института с особой совокупностью статусов и ролей, норм и ценностей, организаций (школ, университетов, академий), отвечающих за передачу следующим поколениям накопленного жизненного опыта, с ведущей ролью в социализации личности, процессе ее становления и адаптации к общественным изменениям.

Как отмечает Г.Е. Зборовский, рассмотрение образования как социального института позволяет исследовать его «на социальном (даже социетальном), общественном (групповом) и личностном уровнях» [3, с. 26].

Функционирование института образования в быстро меняющихся и усложняющихся условиях сопряжено с определенными рисками [4].

Для выявления трудностей регулирования процессов, протекающих в рамках института образования в условиях нестабильной среды, был проведен социологический опрос среди педагогов и студенческого сообщества вузов Курской области. В ходе исследования было опрошено 250 преподавателей и 350 студентов высших учебных заведений г. Курска. Анкетирование профессорско-преподавательского состава было осуществлено среди респондентов мужского и женского пола в возрасте от 25 до 75 лет со стажем педагогической деятельности от 1 года до 30 лет. Возрастные границы студенческой аудитории находились в пределах от 17 до 23 лет. Квотная выборка была организована по полу, возрасту и стажу работы, а также месту обучения.

Исследование опиралось на результаты ранее проведенных социологических экспериментов, которые характеризуют специфику регулятивных процессов в институте образования.

При статистической обработке использовался программный пакет для статистического анализа Statistica 18.0 и MS Excel 2010, реализующих функции анализа и визуализации данных с привлечением статистических методов.

Глобальные процессы изменений в современном обществе, естественно, отразились и на институте высшего образования. Социальная система в ходе трансформации, по мнению Т.П. Глуховой, достигла качественно нового состояния посредством объединения традиционного и инновационного компонентов развития [5]. Взаимодействие в рамках образовательного процесса всегда имело субъект-субъектную окраску. Включенность всех участников в совместную деятельность однозначно давала более высокие результаты при подготовке в рамках университетского образования. Однако при всех тенденциях ответственность за качество подготовки оставалась лишь за одним субъектом образовательного процесса – преподавателем.

Результаты социологического исследования показали, что более 70 % студентов немедицинских специальностей считают, что именно от преподавателя зависит то, насколько ими будет понят учебный материал. Среди студентов, обучающихся в медицинском вузе, оказалось больше

тех, кто предпочитал надеяться на свои силы, а не только на преподавателей. Так, важную роль самостоятельной работы в процессе научения отметили 83 % будущих медиков. Полученные данные еще в большей степени актуализируют персонализацию как современный тренд, предполагающий, что обучающийся принимает и реализует на практике элементы управления образовательным процессом на всех его этапах: от планирования до подтверждения квалификации. Обозначенные проблемы данного аспекта взаимодействий могут быть разрешены на основе актуализации процессов саморегуляции в учебном процессе со стороны педагогов и студенчества.

Потребность в персонализации с точки зрения обучающегося объясняется естественным желанием учета индивидуальных запросов и особенностей в процессе обучения [6]. Ю.В. Крупнов отмечает, что данный феномен заключается в определении конкретной личностью стратегий, их реализации на практике посредством действий и поступков, рефлексивном анализе, а также в оценке результатов деятельности. В итоге образование становится для личности ценностью, а в дальнейшем и собственностью [7].

Складывающаяся ситуация современности выводит на первый план такие условия персонализации в образовательном процессе высшей школы, как информатизация, компьютеризация, цифровизация. Последнее из упомянутых связано с трансформацией образовательной и управленческой деятельности, а также повседневных социальных практик в ее рамках [8].

Внедрение компонентов информатизации и цифровизации осуществляется достаточно давно. Однако никогда еще до обстоятельств, связанных с пандемией COVID-19, учебный процесс в высших учебных заведениях так массово и повсеместно не осуществлялся исключительно на их основе. Таким образом, цифровизация стала на сегодняшний момент ведущим механизмом персонализации, позволила смоделировать и реализовать на практике ситуацию взаимодействия в условиях массового внедрения дистанционной формы обучения. В результате проявились риски, связанные с организацией образовательного процесса на основе персонализации. Суть регулирования в складывающихся условиях сводится к расширению информационно-коммуникативных компетенций всех субъектов образовательного процесса.

Природу риска, по мнению В.И. Зубкова, можно определить с точки зрения трех основных подходов: объективного, субъективного и объективно-субъективного [9].

Риски персонализации в современном институте высшего образования проявляются на разных уровнях. Для студентов как субъектов образовательного процесса они сводятся к следующему. Во-первых, необходимо отметить мотивационный компонент учебной деятельности. Говоря о персонализации образовательного процесса, о выборе и построении индивидуальной образовательной траектории, мы предполагаем максимальную степень внутренней мотивации и включенности в учебный процесс обучающегося. Однако реалии таковы, что далеко не все студенты целенаправленно поступают в конкретное высшее образовательное учреждение. Среди них есть те, кто пришел в него под влиянием мнения родителей и друзей, кто выбрал учебное заведение по географическому или даже остаточному принципу, а также по другим причинам, которые не способствуют положительному настрою на получение высшего образования.

Результаты исследования показали, что выбор учебного заведения и будущей профессии у 19 % студентов немедицинских специальностей не совпадает с их личными профессиональными устремлениями, среди будущих медиков такого мнения придерживались порядка 8 % респондентов. Характеризуя свое отношение к обучению, данная часть студентов заявила о безразличии к учебной и научной деятельности, внутреннем напряжении при освоении профессиональных дисциплин. А необходимость принимать участие в планировании, организации, осуществлении, контроле и анализе результатов учебной деятельности зачастую вызывает у них раздражение и нежелание учиться.

Помимо этого определенный риск в реализации персонализации представляют собой временные затраты. Традиционно институт высшего образования предлагал студенту уже отлаженную и многократно апробированную систему взаимодействия в рамках учебного процесса, внеучебной деятельности, научного сотрудничества, досуга и т. д. Обучающемуся необходимо было, приложив минимальные усилия в короткие сроки, вписаться в предлагаемую матрицу. В ситуации приоритета персонализации на построение индивидуальной образовательной траектории, исходя из запросов и сегодняшних возможностей студента, требуется значительно большее количество времени, которым зачастую не располагают ни представители администрации, ни преподаватели, ни сам обучающийся.

В отдельную группу следует выделить содержательные риски. При сохранении значимости интересов и потребностей конкретного субъекта необходимо помнить, что высшее образование выполняет социальный и государственный заказ на подготовку профессиональных кадров определенной квалификации, а не удовлетворяет потребности в самосовершенствовании отдельных

личностей. В рамках персонификации существует риск ошибочной оценки индивидами своих способностей и возможностей (организационных, интеллектуальных, поведенческих, энергетических и др.). Многие молодые люди не хотят, а в некоторых случаях и не могут учиться хорошо [10]. Получается, что затраты на их включение в мотивированную учебную деятельность не дадут высокого результата.

Отсутствие или недостаток совместной групповой работы тоже выступает источником рисков в процессе персонализации образовательного процесса. Известно, что некоторые качества личности, значимые для социальной адаптации, могут быть сформированы и актуализированы только в ситуации постоянного взаимодействия в группе. Отсутствие полноценного опыта коммуникации с другими обучающимися может нарушить процесс формирования и совершенствования социально значимых навыков взаимодействия.

Еще одним риском персонализации выступает деформация процесса погружения в социокультурную среду конкретного учебного заведения. Вузы традиционно являются центрами культурной, научной, общественной жизни. Атмосфера, царящая в их стенах, оказывает воспитательное воздействие на личность студента. Погружение в учебный процесс, социализация, знакомство с научной деятельностью происходит эффективнее, если обучающийся пребывает непосредственно в учебном заведении. Обогащается его словарный запас, перенимаются базовые манеры поведения, усваиваются традиции учреждения профессиональной подготовки.

У субъектов образовательного процесса риски не проявляются изолированно, они взаимообусловлены, но специфичны. При персонификации учебного процесса риски, которые возникают у преподавателей, способствуют возникновению таковых и у студентов [11]. Во-первых, это организационно-управленческие риски. Необходимость оперативно реагировать на разнонаправленные, сложно прогнозируемые запросы студентов создает преподавателям трудности [12] при реализации организационной функции. Во-вторых, это определенные риски методической направленности. Корректировка методических материалов уже в ходе осуществления образовательного процесса (не по причине их совершенствования, а для адаптации под запросы обучающегося) создает опасность деформации первоначального педагогического замысла. В результате методические материалы не могут в полной мере выполнять свою главную функцию, которая заключается в управлении познавательной деятельностью обучающегося в процессе освоения содержания учебной дисциплины.

Аналогично у преподавателей в процессе персонализации образовательного процесса возникают повышенные временные затраты на подготовку и непосредственное осуществление образовательной деятельности. Дополнительное время необходимо на индивидуальное общение с обучающимися. Особое напряжение испытывают в подобных ситуациях начинающие преподаватели [13], которые находятся на первом этапе построения индивидуальной траектории профессиональной педагогической деятельности.

Дополнительными источниками рисков выступает деятельность посредников в образовательном процессе. В полной мере персонализация образовательного процесса в современных обстоятельствах может быть реализована с применением компьютерных технологий. Программное обеспечение учебной деятельности позволяет унифицировать форму предоставления информации, дает возможность студенту работать в индивидуальном и комфортном для него темпе. Однако это же программное обеспечение ограничивает возможности применения многих методических приемов. Богатый, проверенный временем опыт контактной работы со студентами, отточенная до совершенства методическая грамотность преподавателей остаются невостребованными, а иногда становятся помехой в осуществлении образовательного процесса в заданных параметрах.

В современных сложно прогнозируемых условиях взаимодействия в системе высшего образования факт наличия рисков персонализации не критичен для образовательного процесса, так как восприятие риска претерпевает определенные изменения. Оставаясь достаточно сложным явлением, сам этот феномен приобретает некоторые черты обыденности [14]. Тем не менее при минимизации рисков потенциал субъектов образовательного пространства может быть направлен на совершенствование взаимодействия, поиск наиболее оптимальных его форм, на восстановление эмоциональных и физических сил.

С нашей точки зрения, обозначенные риски потенциально могут представлять опасность для соматического и психологического здоровья субъектов образовательного процесса и остаются в поле механизма саморегуляции [15] в вопросах как обучения, так и сохранения, поддержания здоровья [16]. Неопределенность, ответственность (иногда незапланированная субъектом) и самоконтроль приводят к перенапряжению, тревожности, повышают конфликтность субъектов образовательного процесса (из-за возможного недопонимания и отсроченных эмоциональных реакций).

Для минимизации рисков может быть предложен механизм комплексного регулирования, суть которого заключается в поэтапном снятии неопределенности в условиях альтернативности развития событий за счет генерации конструктивных образовательных практик. Данный механизм нацелен на перевод системы в желаемые состояния – сохранения качества образования и подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающих потребностям современного общества.

Ссылки:

1. Филипповская Т. Высшее образование как социальный институт: загадка выживаемости // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 92–102.
2. Каменева Т.Н., Зотов В.В., Когай Е.А. Семейно-брачные практики в обществе риска. Курск, 2015. 128 с.
3. Зборовский Г.Е. Образование: научные подходы к исследованию // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 21–29.
4. Дадалко В.А., Соловкина Е.Д. Управление рисками образовательной деятельности высших учебных заведений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 3 (360). С. 480–491. <https://doi.org/10.24891/ni.14.3.480>.
5. Глухова Т.П. Инновация как стадия трансформации социального института высшего образования // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-1 (82). С. 226–230. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)2.1-44](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)2.1-44).
6. Бурняшов Б.А. Персонализация как мировой тренд электронного обучения в учреждениях высшего образования [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 1. С. 1–8. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26078> (дата обращения: 22.07.2020).
7. Крупнов Ю.В. Практика персонального образования [Электронный ресурс] // Юрий Крупнов создает партию развития. URL: <http://kрупнов.ru/pubs/2007/04/09/10543/> (дата обращения: 26.10.2020).
8. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. № 1. С. 84–101. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106>.
9. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа : автореф. дис. ... д-ра социологических наук. М., 2006. 45 с.
10. Серкина Я.И. Социальные риски имитации образовательных практик в России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5 (123). С. 50–53. <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.5.9>.
11. Шманцарь М.В. Профессиональные риски преподавателей вузов в условиях трансформации российского образования : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2019. 18 с.
12. Каменева Т.Н., Степашов Н.С., Конищева Е.В. Жизненные затруднения как социокультурный феномен: концептуализация категории // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 1. С. 1–18.
13. Каменева Т.Н., Конищева Е.В. Трудности профессиональной деятельности молодых преподавателей вузов // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 г. в социальном развитии молодежи. М., 2020. С. 331–335.
14. Ильиных С.А. Риск в контексте социологии управления // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 11. С. 267–271.
15. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи // Социология власти. 2011. № 6. С. 9–20.
16. Каменева Т.Н. Здоровый образ жизни как объект саморегуляции в молодежной среде // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 г. в социальном развитии молодежи. М., 2020. С. 186–191.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна